

Две пары глаз одновременно уставились на Ван Е. Тот молча сидел на кровати, отбросив телефон в сторону. На его мрачном лице четко читалось: «Я сейчас в ужасном настроении», а вокруг витала властная, давящая аура.

Молча отведя взгляды, Гэ Лян и Юань Сыцзе переглянулись и заговорили одними губами.

— Что стряслось? — спросил Гэ Лян. — Только что ведь радовался?

— Небо любви — как лицо ребенка: меняется в одно мгновение, — отозвался Юань Сыцзе.

— Черт, ты можешь не приплетать повсюду свои любовные теории? — возмутился Гэ Лян. — Они с Линь У просто дружат, а не встречаются, откуда столько драмы?

Юань Сыцзе лишь улыбнулся.

— ...Почему ты смотришь на меня так, будто я дурак? — с налетом обиды произнес Гэ Лян.

«Вж-ж.»

Телефон на соседней койке снова зажужжал.

Юань Сыцзе и Гэ Лян рефлекторно повернули головы. Ван Е уже снова взял телефон.

Линь У: «Так приятно, так расслабляет. Мне нравится! [Неожиданный_сюрприз.jpg]»

Ван Е: «[Фыркает.jpg]»

Линь У: «Не смей воровать мои стикеры!»

Ван Е: «Захотел спать?»

Линь У: «Угу».

Ван Е: «Тогда чего болтаешь?»

Линь У: «[Хе-хе]»

Линь У: «[Месяц_легла_спать.jpg]»

Переписка окончилась. Повеселевший Ван Е отложил телефон, улегся обратно и, закинув длинную ногу на одеяло и обняв его, сладко заснул в ту же секунду.

Мрачная атмосфера?

Смотря на то, в какой развязной и довольной позе спал Ван Е, Гэ Лян и Юань Сыцзе видели лишь весеннее цветенье радости на его лице.

Гэ Лян снова перевел взгляд на Юань Сыцзе.

Их взгляды встретились, и они заговорили практически одновременно.

— Поверил? — спросил Юань Сыцзе.

— Е-ге что, бесы попутали? — удивленно выдохнул Гэ Лян.

«Глухо, как в танке...» Юань Сыцзе глубоко вздохнул и сдался.

Гэ Лян уставился на Юань Сыцзе, но внезапно вспомнил о другом:

— А почему я в последнее время не слышу, как ты воркуешь с кем-то по телефону и называешь «зая»?

Юань Сыцзе удивленно посмотрел на него:

— Мы еще в прошлом семестре расстались. Ты же знаешь.

— Про прошлый семестр я, конечно, знаю, — сказал Гэ Лян. — Я про этот семестр спрашиваю. Ты никого больше не нашел?

Юань Сыцзе покачал головой.

Гэ Лян подозрительно прищурился:

— Столько времени ни с кем не встречаться — это не в твоём стиле.

Юань Сыцзе мягко улыбнулся:

— Я остепенился.

Ван Е снился сон.

Во сне он снова оказался в ту ночь на горе Чанбайшань: морозный лунный свет, раскаленный кан.

Ван Е проснулся на кане, а Линь У лежал прямо рядом с ним, повернувшись спиной. От лопаток до изгиба талии — всё его тело в самом красивом луче лунного света было на расстоянии вытянутой руки.

Ван Е осторожно протянул руку, будто касаясь хрупкой бабочки.

Бабочка слегка затрепетала, вздрагивая крыльями.

Но это лишь еще сильнее разжгло охотничий инстинкт зверя.

Чувствуя приближение опасности, бабочка внезапно забилась.

Зверь стремительно рванулся вперед и со всей силой прижал добычу к земле...

Без всякого предупреждения Ван Е очнулся от сна. Он резко сел на кровати, его дыхание было слегка учащенным.

Юань Сыцзе и Гэ Лян, всего пятнадцать минут назад наблюдавшие, как тот сладко засыпал, теперь смотрели на него: один — с двусмысленной ухмылкой, другой — с полным недоумением.

Юань Сыцзе неоднозначно повел бровью:

— Цыц, и что же тебе приснилось?

— Кросс на десять километров? — предположил Гэ Лян.

Юань Сыцзе: «...»

Линь У не снилась гора Чанбайшань.

Зато в этот вечер, сладко выспавшись под присланные Ван Е звуки природы, Линь У получил «весточку о благополучии» с горы Чанбайшань.

Чжао Ли: «Всё в порядке, не волнуйся».

Покинув гору Чанбайшань, Линь У не хотел беспокоить Тао Цэжана и старался не писать ему без нужды. Чжао Ли, будто догадываясь об этом, время от времени присылал такие короткие сообщения, давая знать, что всё хорошо.

Линь У был очень благодарен ему: «На горе всё еще холодно?»

Чжао Ли: «Нормально».

В такую погоду даже в городе тепло сменялось холодом, что уж говорить о горах.

Линь У отнесся к этому «нормально» с большим сомнением.

Впрочем, если младшему дяде станет холодно, у него есть Чжао Ли, да и зверофикация помогает защититься от мороза, так что Линь У особо не переживал.

Линь У: «Брат Чжао Ли, а ты как?»

Чжао Ли: «По-прежнему».

Значит, с пробуждением зверофикации движения пока нет.

Линь У не знал, что ответить, но, к счастью, тот сам задал встречный вопрос: «Ты как?»

Линь У: «Всё хорошо. Недавно оформил новое удостоверение личности, в мае уже должно быть готово. Вы свое сделали?»

Чжао Ли: «Еще нет».

Линь У: «Вы на горе, у вас точно всё медленнее, чем у нас».

Чжао Ли: «В Школе есть какие-то изменения?»

Линь У усмехнулся: этот тон явно выдавал, что вопрос задан от имени его младшего дяди.

Линь У: «Нас разделили на дневные и ночные смены. Теперь я днем сплю, а ночью учусь — стал окончательно ночным существом. Других изменений пока нет, но в будущем — кто знает».

Пробуждение дикой природы принесло в общество фундаментальные изменения, и никто не мог предсказать, что произойдет в будущем. Многие перемены проявятся лишь спустя долгое время.

Чжао Ли: «Береги себя».

Линь У: «Угу, вы тоже».

Короткая переписка на этом завершилась.

Из-за соглашения о неразглашении темы, касающиеся пробуждения зверофикации или Бюро контроля звероподобных, неудобно было обсуждать в мессенджерах.

Да и в сущности, говорить было не о чем: Тао Цэжань и Чжао Ли в безопасности, а младший дядя нашел свой идеальный земной рай — этого было вполне достаточно.

Отложив телефон, Линь У откинулся на кровать и уставился в потолок. Постепенно он словно снова перенесся в заснеженный край горы Чанбайшань.

Лихой снежный барс, милая белая лисица... а в следующее мгновение они уже превращаются в сотрудников, вносящих данные и подписывающих соглашения.

Прошло всего полтора месяца, а вспоминается словно зимний сон.

— Итак, как же следует понимать этот вопрос... — в просторной лекционной аудитории преподаватель гидроаэромеханики увлеченно вещал с кафедры. За его спиной на большом экране проецировались слайды презентации.

У ночных занятий был свой плюс: при использовании проектора не приходилось задерживать шторы, ведь за окном и так давно стояла непроглядная тьма. Впрочем, из-за яркого света в аудитории изображение на экране всё же слегка блекло.

Шел десятый час вечера — второе занятие ночной смены.

Линь У сидел на первом ряду, честно уставившись на проектор, но под столом держал телефон. Каждое слово преподавателя он слышал отчетливо, вот только смысл абсолютно не доходил до головы.

Не то чтобы он не хотел слушать, просто сосредоточиться было решительно невозможно.

Линь У любил переписываться с Ван Е в Вэйсине, но только во внеучебное время.

Во-первых, он всегда сидел на первом ряду, и сидеть уткнувшись в телефон было верным способом попасться на глаза преподавателю.

Во-вторых, на каком бы ряду ты ни сидел, залипать в телефоне во время пары вообще-то нельзя!

Однако в своде правил студента Вана этой дисциплинарной нормы явно не значилось.

Ван Е: «?»

Ван Е: «Ты где пропал?»

Стоило Линь У не отвечать всего одну минуту, как студент Ван тут же забеспокоился.

Линь У устало вздохнул и, выгадав момент, пока преподаватель отвернулся, быстро набрал ответ: «Во время занятий писать в Вэйсине запрещено!»

Ван Е: «Скучно».

Линь У: «Скучно — слушай лекцию!»

Ван Е: «Не хочу».

Линь У: «...»

И с таким подходом этот тип каким-то образом каждый семестр сдавал сессию без задолженностей, проскакивая буквально по нижней границе! Полнейшая антинаучная мистика.

Что касалось Ван Е, Линь У уже давно оставил наивные мечты о совместном стремлении к знаниям: «Поиграй в игры, у тебя же их куча скачана».

Ван Е: «Без звука не кайф».

...Линь У страстно захотелось его пришибить. И не только потому, что Ван Е напрашивался на нахлобучку, но и потому, что преподаватель на кафедре уже начал поглядывать в его сторону. В его взгляде четко читалось раздражение: «Сидит на первом ряду и еще смеет отвлекаться!»

Движимый стремительно возрастающим инстинктом самосохранения, Линь У застрочил по экрану так быстро, что пальцы, казалось, вот-вот взлетят: «Тогда листай новости, Вэйбо, Форум, ленту друзей и до конца пары мне больше не пиши!»

Отправив сообщение, он тут же засунул телефон в рюкзак под столом и больше на него не взглянул.

Не смотреть — значит не смотреть, хоть режь!

Потому что если Ван Е упрямо продолжит отвечать, Линь У, стоит ему лишь увидеть уведомление, гарантированно не сможет удержать свои чешущиеся ручонки от продолжения диалога.

...Тут либо с Ван Е что-то не так, либо с Вэйсином!

В другом учебном корпусе неподалеку Ван Е уставился на экран с «ультиматумом», пылая недовольством.

Больше всего он терпеть не мог, когда с ним разговаривали приказным тоном.

Однако, хоть дух его и бунтовал, тело вело себя крайне послушно.

Закрыв Вэйсин, он открыл школьный Форум и принялся листать темы.

Вплоть до самого конца пары Ван Е успел прокомментировать едва ли не все свежие темы на Форуме.

У его группы сегодня вечером было всего две пары. Сидевший впереди Юань Сыцзе собрал рюкзак и подошел к нему:

— Вместе в общежитие?

— Нет, — Ван Е поднялся и закинул рюкзак на плечо.

Юань Сыцзе сразу понял, что тот снова направляется на поиски кое-кого, и между делом спросил:

— У Линь У сегодня тоже две пары?

— Четыре, — ответил Ван Е.

Юань Сыцзе застыл:

— Так сейчас же всего десять вечера. Ты куда?

Чтобы дожидаться окончания четвертой пары Линь У, придется прождать до полуночи.

Ван Е равнодушно бросил:

— Пройдусь где-нибудь.

«...Чтобы просто подождать человека, он собирается целых два часа шататься поблизости?»

<http://bllate.org/book/18288/1753656>